

4. ЭКСПЕРТИЗА ДУГИНА

ДА, ИСТИНА!

О любви и справедливости

ИСКУПИТЕЛЬ МИРА — Христос, Его воплощение, Его учение и крестные муки привели к тому, что человек был принят в дети Бога (хотя тот уже был обречен служить дьяволу, как выбрали Адам и Ева). Чтобы дать человеку возможность свободы, Отец посылает Сына воплотиться и искупить мир.

Великий Пост трактуется обычно как наша десятина Христу. Если Христос пожертвовал всего себя, мы жертвуем 40 дней Поста как мелкую форму возвращения. Искупление произошло ценой Сына Божиего. Это страшная цена. Но дар не измеряется количеством: даже если бы мы всю жизнь постились, это неопластивимо. Мы должны показать хоть какую-то благодарность за Его великий подвиг. То, что мы уже свободны от диктатуры матери — не потому что мы хорошие, а потому что нам это дали. Это не наша заслуга. И Пост должен проходить в благодарности за искупление.

Митрополит Антоний (Храповицкий) пытается уточнить, когда происходит искупление. Он выдвигает богословско-частное мнение: искупление происходит в Гефсиманском саду. Бог абсолютен и бесстрастен, но что подчеркивает Храповицкий, Он не только совершенный Бог, но и совершенный человек. Его воля абсолютно свободна, и на любом этапе земной жизни Он может сказать вечной природе "да", а может сказать — "нет".

Храповицкий хочет показать, каково достоинство человека, каковы важность человека и его значение в Бытии. Если человеческая природа в Христе скажет "нет" осуществлению подвига креста, то он может это сделать. Всё случается в Гефсиманском саду, и именно человек молит о чаше. Он не понимает, за что — Он принес мир и благодать, воскрешал людей, показывал путь ко спасению — а Его собираются подло убить. С отвратительными криками толпы "Варрву нам!". Он мог бы спасти себя сам. Он мог бы выбрать одно или другое — и это и есть высшая кульминация человеческого достоинства. Человек — тот, кто говорит "да" истине, когда вся толпа говорит "нет". Он делает выбор в пользу необоснованных, незаслуженных страданий. Он делает выбор в пользу смерти, мучений — но всегда в пользу истины. Потому что так сделал Христос в Гефсиманском саду. Это было решение человека, которое показывает свободу и человеческое достоинство.

Если мы сами не отречёмся от Бога, нас никто не отречёт. Если мы сами не согласимся с легитимностью антихристианского апокалиптического порядка, его просто не будет. Толпа неспособна ничего сделать с абсолютным величием человеческой свободы.

ТЕКСТ АПОКРИФА "Хожение Богородицы по мукам" был чрезвычайно популярен у русского народа. Суть в том, что Богородица посещает ад — Она ходит по разным регионам ада, наблюдая мучения грешников.

Архангел Михаил поясняет, за что они здесь. Порядок ада основан на принципах справедливости. Ангельские воинства воплощают собой иерархию и справедливость. Даже бесы, которые мучают грешников, часть этой справедливости в аду — сначала они соблазняют человека, а потом пытаят.

Мы знаем Вергилия у Данте, христианские фигуры, посещающие ад, но Богородица спускается туда как Мать. Она испытывает жалость и сострадание.

Богородица видит справедливый мир, воплощённый в его иерархическом устройстве, неотвратимости вечных наказаний — это неприятное зрелище, но душевспасительное: все могут убедиться в справедливости незыблемого порядка вещей. Но Богородица видит это под особым углом: да, это справедливо, но Мне их и жалко, Я и их люблю.

Это глубокое понимание не только материнства, но всей человеческой любви. Богородица любит того, кто недостойн. Посетив все уголки ада, Богородица возвращается на небо — и у Неё одна мысль: "Господи, спаси их, облегчи их страдания".

Что-то большее, чем справедливость, — любовь. Это дар, которого мы не заслужили. Это даётся нам вопреки тому, чем мы являемся и как мы живём. Богородица понимает это лучше других. Богородица обращается к Богу, и просит простить их.

Это глубочайшее прославление достоинства человека, любви к человеку. На этом фоне справедливости ангелов и святых выглядит правильно, но как-то... относительно. Есть нечто, что выше и важнее справедливости. В финале текста Бог смилился и сказал, что после Пасхи адские муки прекратятся, и пусть мёртвые грешники отдохнут.

Это связано с древним обычаем — идти на кладбище и открывать калитки у могил, оставляя их там до Троицы. В этот момент мёртвые могут прийти на какое-то время в наш мир. Но затем возвращаются, потому что справедливость нельзя нарушать...

Александр ДУГИН

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ!

Центральный Комитет КПРФ, Московский городской Комитет КПРФ, Всероссийский Женский Союз "Надежда России", Всероссийское созидательное движение "Русский Лад", Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, Московское городское отделение Общероссийской общественной организации "Дети войны" и ряд других общественных движений и организаций возносят цветы к Вечному огню у Могилы неизвестного солдата у Кремлевской стены 8 Мая 2019 года в связи с 74-ой годовщиной Победы Советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

Сбор участников в 14.30 у ст. метро "Площадь Революции". Начало церемонии в 15.00

Пресс-служба МГК КПРФ

Телефоны для справок:
8 (495) 318-51-73, 8 (495) 318-68-11,
8 (499) 257-44-85

В ДЕКАБРЕ 2018-го мне удалось буквально одним днём съездить в Гомель, чтобы побывать на месте гибели генерал-лейтенанта Леонида Григорьевича Петровского, чтобы возложить цветы на его могилу. Для меня, воина-сибиряка из 80-х, не нужно было объяснять значение подвига этого человека в истории. Как-то довелось услышать мнение, что в трагичном чигле Великой Отечественной войны гитлеровцы получили две увесистые оплеухи: одну — от защитников Брестской крепости, другую — от генерала Петровского.

Бесовские пляски наших недругов вокруг России обострили в наши дни важность патриотического воспитания молодёжи, роли национальных символов и героев. Когда-то Владимир Солоухин напомнил сталинское напутствие воинам, уходившим 7 ноября 1941 года прямо с парада на фронт: "Пусть вдохновляет вас в этой войне образ наших великих предков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова". Солоухин подчеркнул смысл этих слов: Сталин решил напомнить русским, что они — великий народ. Вторым шагом было возвращение в армию погон, появилась гвардия, затем суворовские и нахимовские училища.

То был самый простой и крайне необходимый способ поднять народ на Великую

товы дорог и многих десятилетий армейской службы описал события тех летних дней в книге "Битва под Москвой. Рождение полководцев".

В июле 1941 года к восточному берегу Днепра подошёл 63-й стрелковый корпус во главе с Леонидом Григорьевичем Петровским, тогда комкором. Корпус в срочном порядке был переброшен из Приволжского военного округа для укреплений Западного фронта. Это была серьёзная боевая единица: три полные дивизии, корпусные части, два гаубичных артиллерийских полка, гаубичный артиллерийский полк большой мощности резерва Верховного Главнокомандования.

На западном берегу обособились немцы. Они уже хозяйничали в Минске, Витебске, Бобруйске. Рвались к Гомелю и Смоленску. Делали несколько попыток форсировать Днепр. Но пока безуспешно. И вот 13 июля, ночью, используя подручные средства (мосты были взорваны), корпус скрытно переправился на западный берег. К полной неожиданности

Сергей БАБУРИН

14 июня 1921 года. Леонид ПЕТРОВСКИЙ во время лечения после взорваения из плена

Отечественную. Ныне ситуация с необходимостью гражданского единения во многом похожа на 1941-й. И вновь встаёт вопрос о героях.

В горбачёвско-ельцинскую эпоху на нашей исторической памяти изрядно потопталась напористая компания нигилистичных либералов. Победоносца Сталина поставили на одну доску с Гитлером. А сколько грязных вымыслов вылиты в печати на наших героев: Зою Космодемьянскую, Александра Матросова, отважных панфиловцев! Горько, когда ныне некоторые школьники выбирают для сочинений не героизм молодогвардейцев или Николая Гастелло, а судьбу немецких солдат, воевавших в Сталинграде, этих "невинно погибших людей, среди которых многие хотели жить мирно и не желали воевать". Я много лет поддерживаю дружеские отношения с нашим земляком, последним Маршалом Советского Союза Дмитрием Тимофеевичем Язовым. В разговорах, вспоминая своё детство и юность, он часто говорит: "У нас были герои, на которых хотелось равняться". И у нас, солдат-афганцев, такие герои тоже были.

В последние годы многое изменилось к лучшему. Чересчур одиозные фигуры отечественного неолиберализма предпочли покинуть пределы нашего Отечества, поклеивая России и её президента издаль. Оставшиеся сбавили тон, да и разгуляться как прежде им не дают. У власти намелился явный крен в сторону защиты наших исторических ценностей. Вспомните, какой шум подняли в прессе наши "правдоискатели" по поводу подвига 28-ми героев-панфиловцев. Под сомнение поставили сам подвиг.

Между тем, Д.И. Ортенберг, работавший в годы войны редактором "Красной звезды", в своих воспоминаниях приводит текст первой заметки о подвиге 28-ми героев-панфиловцев. Она заканчивалась словами: "Они погибли все до одного, но врага не пропустили". Прочитав заметку, М.И. Калинин позвонил редактору: "Нельзя, чтобы герои остались безымянными". И Ортенберг отправил в дивизию специального корреспондента, который на месте уточнял детали. Причём уточнил не только в политотделе, но и у командиров соответствующих подразделений. Коллективно именно они определили поимённый список героев. Позже выяснилось, что кое-кто уцелел в той "мясорубке". Тогда этому не придали особого значения. Геройской была вся дивизия во главе с её легендарным командиром.

Но в пору разгула демократии за это различие не ухватились. И пошло-поехало... И вот, о чудо! Наконец-то догадались заглянуть в военные архивы. Оказалось, и подвиг был, и герои были.

И ещё новость — из последних. Намелился иной взгляд и на войну в Афганистане. Помните, как доморожденные пацифисты бросали с ушмешкой нам, возвращавшимся оттуда, в лицо: "Мы вас туда не посылали". Теперь всё более очевидно, что посылали совсем и не зря. Уже тогда была актуальной проблема защиты наших южных границ.

Вот чуть ли не за полтора года заговорили о подготовке к празднованию 75-летия нашей Великой Победы. Президент России В.В. Путин сказал: "Забыть о подвиге народа просто недопустимо". Пора, думаю, вернуться и к справедливой оценке подвига генерала Л.Г. Петровского...

ОБ ЭТОЙ ныне почти забытой героической фигуре мне напомнил Дмитрий Тимофеевич Язов. Ушедший в 1941-м на фронт 17-летним парнем, он с высоты пройденных фрон-

тов немцев. В ходе ожесточённых атак Петровский отбил у врага два наших города — Жлобин и Рогачёв.

Когда доложили об этом Сталину, он распорядился включить пришедшую новость в вечерний выпуск Совинформбюро. Маршал Язов пишет: "Информация об освобождении первых советских городов, захваченных противником, была объявлена 13 июля 1941 года. И народ с радостью узнал: оказывается, не так страшен Гитлер, как его малюют. Это сообщение вселяло уверенность в будущей победе".

А корпус с боями двигался на запад, к Бобруйску, попутно сбивая спесь с чванливых немецких генералов. Недаром вспоминаю тот начальный период войны, Курт фон Тимпельсхирх в своей "Истории Второй мировой войны" заметил: "Это был противник со стальной волей".

Недавно нас телевидение показало кинооплею Юрия Озерова "Битва за Москву". Там есть тот самый эпизод, где Сталину сообщают о взятии Жлобина и Рогачёва. А дальше следует сцена, где Гитлер распекает виновников этого поражения и слышит в ответ, что нужны подкрепления, чтобы справиться с корпусом Петровского. Не знаю, была ли в действительности такая сцена с Гитлером, но то, что его войкам тогда здорово напододали, остаётся историческим фактом, который подтверждают и сами немцы. Загнанным в военный "Дневник" фон Бока. Он в то время командовал группой армий "Центр", куда входила 2-я армия генерал-полковника Вейкса. Именно с ней схватились в смертельном поединке нам 63-й стрелковый корпус. "Русские", — пишет фон Бок, — начинают наглет на южном крыле 2-й армии. Они атакуют около Рогачёва и Жлобина". Далее: "Полевые части жалуются на эффективную работу русской артиллерии". Ещё запись: "Атака в южном направлении силами группы Гудериана обязательно захлебнётся на правом фланге, поскольку под Рогачёвым дислоцируются крупные силы русских".

Корпус Петровского, преодолевая яростное сопротивление врага, продолжал двигаться к Бобруйску. Вскоре его бойцы штурмом взяли станцию Красный берег.

Позднее, в 1943-1944 годах, в тех местах гитлеровцы организовали один из донорских детских концлагерей, где у малышей брали кровь для нацистских солдат и офицеров. У многих детей сразу кровь выкачивали до последней капли, они тут же умирали. Кроме того, из этого пункта несколько сотен детей для использования по тому же назначению отправили в Германию. Сейчас в Красном берегу располагается мемориальный комплекс памяти детей и жертв фашизма. Неплохо было время от времени возить туда и наших детей, чтобы они не слишком печалились о судьбе "невинных немцев".

В связи с попытками ползулей реабилитации нацизма приведу свидетельство видного гитлеровского военачальника Гальдера: "Непоколебимо решение фюрера сравнять Москву и Ленинград с землёй, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зимы. Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация".

Непоистимым является то, что находятся люди, оправдывающие Гитлера, Бандеру, Власова, Шухевича. Таким "правдоискателям" надо давать решительный отпор. И противопоставлять им подлинных героев.

Вернёмся к нашему Петровскому и его героическому корпусу. После войны начальник штаба Центрального фронта Лео- нид Михайлович Сандалов напишет: "Без-

условно, в тех условиях прорыв корпуса Петровского на Бобруйск был выдающимся событием". А маршал Жуков добавит: "В то время это имело большое значение". Ещё бы! Ведь на днепровском рубеже Петровский со своим корпусом на целый месяц задержал равнявшихся к Москве немцев!..

Не случайно маршал Язов в своей книге о Битве за Москву большое внимание уделяет подвигу легендарного генерала.

К концу июля корпус Петровского вклинился в оборону противника на глубину до 30 километров. Такой отрыв от основных сил фронта грозил серьёзными последствиями. Предвидя опасность окружения, штаб фронта приказал Петровскому перейти к обороне. Приказ был получен 31 июля. Одновременно с ним пришло ещё одно сообщение, о котором Леонид Григорьевич поспешил сообщить домой: "Рогачёв и Жлобин заняты моими войсками, и за эти победы мне присвоено звание генерал-лейтенанта, а остальным — генерал-

майора. Это мои командиры дивизий. Гадов-немцев бьём и будем бить нещадно".

Сохранились несколько фронтовых писем Леонида Григорьевича. Часть из них находится в Гомельском областном Музее военной славы, где очень трепетно хранят память об отважном генерале. Часть писем — у дочери Леонида Григорьевича, Ольги Леонидовны. Ей 92 года. У неё ясный ум и хорошая память. Хочется верить, что она дождётся дня, когда заслуги её героического отца оценят по достоинству.

Вот несколько отрывков: "У нас сегодня полный выходной. Враг сидит мирно, после того, как мы набили ему морду <...> Захватили пленных. Они говорят, что много их побили. Правда и нам нелегко. Сейчас сижу в штабной машине, а наша артиллерия бьёт залпами по немцам <...> Мне, что называется, везёт, хотя иногда бываю и в самом пекле, но выхожу целым и невредимым..."

Хотя вряд ли бодрый тон обманывал близких...

Больше месяца 63-й корпус сражался на западном берегу Днепра, практически в немецком тылу. На борьбу с ним было брошено семь вражеских дивизий. Кольцо окружения постепенно сжималось. В ходе этих боёв генерал Петровский был назначен командующим войсками 21-й армии. За ним в тыл врага отправили специальный самолёт. Прочитав врученное ему предписание, Леонид Григорьевич велел лётчику взять на борт тяжёло раненого бойца, а сам лететь отказался. Сказал, что оставить людей в такой тяжёлой ситуации равносильно бегству. Попросил отсрочить вступление в новую должность до выхода из окружения.

Перед прорывом был издан один из последних его приказов: "Всему начастову вне зависимости от званий и занимаемой должности в период ночной атаки и вплоть до соединения частей корпуса с остальными силами Красной Армии — находиться в передовых цепях, имея при себе эффективное оружие. Задача — объединить вокруг себя красноармейцев и начостав и вести их на Губичи".

В сложной обстановке ему удалось оторваться от наседавшего противника и к исходу 14 августа он начал переправу одной из своих частей через Днепр. Это была 154-я дивизия, в которой на главном направлении прорыва находились бойцы Героя Советского Союза Ф.А. Баталова. Частью удалось прорвать кольцо окружения в районе деревни Губичи. Разгромив штаб одного из вражеских полков и захватив его документы, дивизия вышла к своим. Петровский, пожав руку комдиву, сказал, что возвращается назад, чтобы организовать вывод частей, прикрывавших удавшийся прорыв. Его уговаривали не делать этого. Все понимали, что возвращение равносильно самоубийству. Возможно, он повторил тогда свой прежний аргумент: "Не могу я бросить людей в такой ситуации". И вернулся.

К этому времени противнику удалось ликвидировать коридор прорыва и вновь замкнуть кольцо окружения. Раненый в руку генерал организовал новый прорыв. Атака завершилась успешно, но в ходе её Леонид Григорьевич был снова ранен. На этот раз смертельно. Погиб и командир 61-й дивизии, обеспечивающий прорыв, генерал-майор Николай Андреевич Прищепа.

До 1944 года генерала Петровского считали пропавшим без вести. После освобождения Белоруссии местные жители показали могилу командира "чёрного корпуса", как называли его немцы.

Существовало несколько объяснений такого названия: что в корпусе было якобы много выходцев из Средней Азии или бывших заключённых в чёрных робах... Всё это — ерунда. Выходцев из Средней Азии там быть не могло: корпус формировался в Приволжском военном округе, 61-я дивизия была пензенской, 167-я — саратовской, а 154-я — ульяновской. Ну а зeki, если они были, носили общую армейскую форму. Думаю, самое убедительное объяснение дал Г.Д. Пласков, воевавший вместе с Петровским и написавший после войны книгу о тех боях "Под грохот канонады". В Германии, — пишет он, — эталоном массового героизма является "чёрный корпус" Блохера времён наполеоновских войн". И добавляет: "Крепко, видимо, досталось врагам от Петровского, если они оказали ему такую честь".

Раз уж мы вспомнили о генерале Пласкове, приведу несколько его отзывов о погибшем командире: "Оставаясь с прикрывающими частями, Петровский бесстрашно вёл их в бой. Это был человек большой силы воли и величайшей энергии. Его всегда видели в самых решающих местах". В такой обстановке, — продолжает автор книги, — от командира требуется не только личное мужество, хладнокровие, твёрдость духа, уверенность в победе, но и умение передать всё это подчинённым, повести их за собой. Всеми этими качествами располагал генерал Петровский".

Излагаю историю гибели командира 63-го стрелкового корпуса, все, включая вышедшего из окружения генерала Фоканова, основывались на косвенных свидетельствах. Позже появились очевидцы его гибели.

В 1949 году органы госбезопасности нашли и допросили пленного обер-лейтенанта Ганса Людвига Бремера, участвовавшего в последних боях с корпусом Петровского. Он рассказал, что два солдата его роты пошли искать трофейную легковую машину. Обнаружили её на окраине леса. Под ней лежал русский военнотслу-

жащий, который на приказ сдаться ответил выстрелами из пистолета. Одного солдата убили, а второй якобы ответным выстрелом заставил русского замолчать. Однако, когда проводили эксгумацию тела погибшего, на левом виске обнаружили отверстие звездообразной формы — как от пули. Нетрудно предположить, что, когда патроны закончились, человек застрелился сам, чтобы не попасть в плен. (Кстати, фон Бок ещё 22 июня заметил: "Тут и там русские офицеры стреляются, чтобы избежать плена".) Погибшим, по его словам, оказался Леонид Григорьевич Петровский.

Немецкий солдат вместе с машиной прихватил и шинель погибшего. Увидев на ней знаки отличия высшего командного состава, обер-лейтенант отнёс шинель в штаб полка, доложив о случившемся полковнику Хэккер. Прибывшие на место немецкие офицеры обнаружили в кармане гимнастёрки погибшего удостоверение личности генерала Петровского. "Полковник Хэккер, — заканчивает свой рассказ

между Ежовым и Берией, когда по настоянию нового наркома обороны СССР маршала Тимошенко из тюрем и лагерей, из следственных изоляторов было возвращено около 250 репрессированных командиров Красной Армии, те же Рокоссовский, Вейман, Ворожейкин, Горбатов, Магон, Туржанский и другие. Дело комкора Л.Г. Петровского тоже было прекращено, он был возвращён в армию, восстановлен в партии, а в декабре 1940 года назначен командиром 63-го стрелкового корпуса. Далее — война...

После 1965-го ветераны-фронтовики не успокаивались. В 1971 году группа военачальников Центрального фронта вновь обратилась к советскому руководству с ходатайством о присвоении Леониду Григорьевичу Петровскому звания Героя Советского Союза. Среди них были люди, хорошо знавшие генерала, воевавшие рядом с ним в те тяжелейшие первые месяцы войны: Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко, бывший член Военного совета Центрального фронта, генерал-

полковник Л.М. Сандалов, начальник штаба Центрального фронта, бывший начальник артиллерии Центрального фронта генерал-полковник артиллерии М.П. Дмитриев и другие.

Приведу выдержку из этого обращения: "Мы, боевые соратники Леонида Григорьевича Петровского, сражавшиеся с ним за нашу великую Родину, вспоминаем о нём, как о замечательном человеке и командире, истинном патриоте, которого мы всегда видели в самых жарких местах боя, а во время прорыва и вывода корпуса из окружения Петровский удивлял всех своей беззаветной храбростью, мужеством и бесстрашием перед лицом опасности, ведя лично сам части в атаку.

Генерал-лейтенант Леонид Григорьевич Петровский ценой своей жизни спас вверенные ему войска. Подвиг его бессмертен. Он, безусловно, заслуживает самой высокой правительственной награды — звания Героя Советского Союза".

Почему и эта просьба заслуженных ветеранов не нашла отклика у советского руководства — ныне не ведомо.

Многими отмечается сходство судеб двух генералов: Михаила Григорьевича Ефремова и Леонида Григорьевича Петровского. Сходство поразительное. Они бок о бок сражались на Западном фронте в 1941 году. Ефремов командовал 21-й армией, а Петровский — 63-м стрелковым корпусом, входившим в эту армию. Вскоре Михаила Григорьевича назначают командующим вновь образованным Центральным фронтом. И он рекомендует Леонида Григорьевича — боевого, проверенного в боях соратника — на своё место. Но тот, как помним, отказался лететь на присланном за ним самолёте, потому что не мог бросить попавших в беду людей. То же самое сделал в 1942 году и Ефремов, попав со своей 33-й армией в окружение под Вязьмой. Присланный за ним самолёт улетел без пассажира. Генерал, будучи раненым, застрелился, чтобы не попасть в руки врага. В 1996 году указом Президента России М.Г. Ефремову было присвоено звание Героя России. Посмертно.

Уверен, что пришло время восстановить справедливость и в отношении генерал-лейтенанта Леонида Григорьевича Петровского. Такой герой нужен для подрастающего поколения. Чтобы наши внуки знали, чего стоила нашим народам та война.

Примером невиданной оперативности выглядают ныне судьба ходатайства руководства 63-го стрелкового корпуса о присвоении звания Героя Советского Союза капитану Баталову, командир 473-го батальона 154-й дивизии, отличившемуся при взятии Жлобина. Он со своими бойцами первым ворвался 13 июля 1941 года в этот хорошо укреплённый город. В тот же день ходатайство ушло в Москву. А уже 9 августа того же года указом Президента Верховного Совета СССР "за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм" капитану Баталову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Герои Советского Союза Фёдор Алексеевич Баталов и Иван Аркадьевич Позенко погибли, как и их командир корпуса, в том же бою между сёлами Гуденка и Скелня Жлобинского района при прорыве из окружения 17 августа 1941 года.

В армейской среде, да и в кругах патриотической общественности Союзного государства активно обсуждается и судьба генерала Петровского, и подвиг его бойцов. А какой-то неизвестный, скорее всего современный молодой автор, сочинил песню с такими вот словами:

*Но пока что пуля мимо пролетела,
И пока что подступ к смерти отдалён,
И пока в атаку капитан Баталов
На геройский подвиг поднял батальон...*

Не правы те, кто махнул рукой на сегодняшнюю молодёжь. Ей небезразлична судьба нашей Родины, наша история с грандиозными свершениями и Великой Победой 1945 года. Я недавно побывал на месте тех боёв. Генерал Петровский похоронен в деревне Старая Рудня Жлобинского района Гомельской области. Отцу Леонида Григорьевича, приезжавшему на опознание, предлагали похоронить сына в Гомеле или Минске на центральной площади. Но Григорий Иванович отказался: "Погиб за эту землю — пусть здесь и лежит. Он защищал её до последней минуты своей жизни".

В 1958 году по Постановлению Совета Министров СССР на могиле погибшего генерала установили памятник, на постаменте которого написано: "Генерал-лейтенант Петровский Леонид Григорьевич погиб в 1941 году в боях на фронте Великой Отечественной войны в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами".

Ещё несколько отзывов о легендарном генерале. Маршал Советского Союза А.И. Еременко: "Это был настоящий советский военачальник, пламенный патриот нашей Родины, обладающий широким кругозором, выдающимися способностями, несгибаемой волей и храбростью". А вот свидетельство Маршала Советского Союза Г.К. Жукова: "Л.Г. Петровского я хорошо знал как одного из талантливейших и образованных военачальников и, если бы не преждевременная гибель, думаю, что он бы стал командиром крупного масштаба".

Нельзя экономить на благодарности героям, ценой своей жизни защитившим нас от нацизма. Генерал Л.Г. Петровский навеки останется для нас символом, соединяющим белорусское, украинское и русское начало нашей Великой Победы. Честь ему и слава!